

Изумрудная река разделяла два берега. Все испытываемые в данный момент были на южном берегу, и лишь Чэнь Чан Шэн оставался на противоположном, выглядя одиноким.

Эта сцена и настроение, которое она вызывала, по сравнению с заявлением, которое распространилось по всему континенту, обострила ситуацию, или, возможно, сделала ее более жалкой. Взгляды, будь они чуткими, пренебрежительными или холодными, все они ждали конца его времени на Великом Испытании. Поэтому никто не ожидал, что первым, что придет от их ожидания, будет крик журавля.

Весеннее небо столицы было наполнено блуждающими облаками. Вдруг из низших слоев облаков появилась линия. Впереди этой линии был Белый Журавль.

Бесчисленные взгляды последовали пути этого Белого Журавля, наблюдая за тем, как он летел по небу, прежде чем прибыть в Сад Рассвета и высадиться на берег, где был Чэнь Чан Шэн. Все взгляды окружающих изменились.

«Не может быть...» - подумал про себя Гоу Хань Ши, чувствуя себя весьма ошеломленным.

Гуань Фэй Бай невольно сделал несколько шагов к краю реки, таращась на Белого Журавля, и сказал изумленным голосом: «Не может быть...»

Рот Ци Цзянь был слегка открыт. Он сумел остановить себя от произнесения этих трех слов с большим трудом.

В прибрежной полосе множество испытываемых смотрели на эту сцену и выдерживали то, что, казалось, было мучительно медленным полетом. Но не потребовалось много времени, чтобы приземлиться на луг.

Чэнь Чан Шэн слез с Белого Журавля, выглядя очень похожим на картину какого-то Старейшины. Он дал журавлю формальный жест благодарности.

Ло Ло поспешила в знак приветствия в восторге, глядя на Белого Журавля с большим любопытством.

Ее Королевский Отец однажды сказал, что у Белых Журавлей есть бессмертная склонность, кроме того, так как журавли были прозваны Белыми, как и Город Белого Императора, яо не использовали их для перевозки людей.

Она видела множество разных зверей яо с детства, но редко вступала в контакт с Белыми Журавлями. С последнего Фестиваля Плюща, увидев журавля, она хотела приблизиться ближе. Она посмотрела на Чэнь Чан Шэна, спрашивая взглядом, могла ли она погладить журавля.

Она знала, что Белый Журавль не принадлежал ее учителю, но чувствовала, что журавль в конечном счете будет принадлежать ему, и, будучи студентом, ее просьба не была невежливой.

Белый Журавль не привык к ауре принцессы яо, излучаемой Ло Ло, или можно было бы сказать, что он был осторожен. Не дожидаясь, пока Чэнь Чан Шэн ответит, он испустил ясный крик, расправил крылья и взлетел высоко в воздух.

Чэнь Чан Шэн помахал на прощание журавлю.

Ло Ло была полна сожаления, но и благодарна Белому Журавлю за помощь ее учителю в пересечении реки сегодня. Она искренне помахала рукой, чтобы выразить свою благодарность.

Крики журавля постепенно исчезли на расстоянии.

Тишина окутала поляну.

Что это было?

Это было Великое Испытание или какая-то шутка? Для того, чтобы пересечь эту реку, которая была шириной более 100 метров, испытуемые, которые прибыли из различных сект и академий, все прибегли к многочисленным средствам, используя все, что могли собрать, но, этот Чэнь Чан Шэн... он взял и просто перелетел на журавле через реку.

Что еще более важно, он перелетел именно на том Белом Журавле.

Это верно, этот Белый Журавль был известен и узнаваем многими, особенно молодыми людьми, которые прибыли с Юга.

Это был Белый Журавль Сюй Ю Жун.

Много людей обратили внимание, что, когда Белый Журавль улетел, он направился к Югу.

Пик Святой Девы был расположен на юге.

Все уставились на Чэнь Чан Шэна со сложными выражениями на их лицах.

Особенно ученики Пика Святой Девы и Секты Долголетия. Их выражения были особенно экстремальными.

Никто из них не знал, что Белый Журавль прибыл в столицу несколько дней назад и Чэнь Чан Шэн попросил его остаться.

Таким образом, они начали раздумывать. Была ли это сама Сюй Ю Жун, кто попросил Белого Журавля пролететь тысячи миль с юга столицы, чтобы оказать помощь ее жениху на Великом Испытании?

Ло Ло держала рукав Чэнь Чан Шэна, ее маленькое лицо сияло в радости, непрерывно восхваляя его интеллект.

Ее похвала была чрезвычайно искренней, до такой степени, что это заставило Чэнь Чан Шэна чувствовать себя довольно неловко.

Танг Тридцать Шесть похлопал его по плечу, ничего не говоря.

Сюань Юань По посмотрел на него, качая головой, он хотел сказать, что это было нехорошо, но при мысли, что он был технически его Великим Мастером, он мог лишь тоскливо оставаться молчаливым.

Су Мо Юй приблизился, посмотрел на него и спросил: «Это дозволено?»

Это был честный вопрос, без всяких насмешек или презрения, он искренне спрашивал Чэнь Чан Шэна, не были ли нарушены какие-то правила.

Этот вопрос был тем, который задавали многие присутствующие испытуемые.

Один из ученых Поместья Древа Ученых нашел наблюдателя и разговаривал с ним с суровым

выражением на лице.

Испытуемые обратили свои взоры в этом направлении, ожидая окончательного вердикта.

Через некоторое время, наблюдатель подошел к студентам Ортодоксальной Академии, посмотрел на Чэнь Чан Шэна и скорбно сказал: «Это не разрешается».

Что насчет наблюдателей и другого персонала, которые были тут, по крайней мере половина из них были из Департамента Образования, и, таким образом, были на стороне Ортодоксальной Академии и Чэнь Чан Шэна, но это лишь распространялось на более тонкие мелочи экзамена, как расположение чая и стационарных предметов снабжения, или положение сидений и подобного. С таким количеством глаз, свидетельствующими тому, что Чэнь Чан Шэн пересек реку на журавле, они не могли исказить это в его пользу, даже если бы захотели.

Чэнь Чан Шэн был явно уверен в успехе, прежде чем сделать свой ход.

«Правила не запрещали пересечение реки с этим методом».

Он выделил одного из испытуемых и указал на него: «Ранее, пока он был на другом берегу, он спросил экзаменатора: если бы он взял с собой личного скакуна Старейшины секты и перелетел через реку, сидя на нем, это тоже считалось бы завершением испытания, и экзаменатор не опровергнул это».

Ученик из Обрыва Лилового Ци Секты Долголетия был ошеломлен, думая: «Только не говорите мне, что мой вопрос станет тем, что поможет ему?» Но, под взглядами всех присутствующих, он не мог отрицать, что задавал этот вопрос.

Наблюдатель был ошеломлен услышанным. Они улыбнулись, качая головой, но не сказали ничего более.

Видя, что происходит, множество испытуемых начали неистово протестовать. Гоу Хань Ши, Тянь Хай Шэн Сюэ и Чжуан Хуань Ю сохраняли молчание.

Су Мо Юй сказал: «Это... довольно ханжеское толкование правил, но до тех пор, пока он не нарушил ни одного из них, я не могу сказать ничего по этому вопросу».

Как представительный студент академии Дворца Ли, он и его слова имели степень авторитета среди студентов столицы, и в сочетании с тишиной от Чжуан Хуань Ю и двух студентов Забирающей Звезды Академии, звуки протеста затихли. Лишь несколько молодых людей с юга были стойкими в своих обращениях к наблюдателю, требуя дисквалификации Чэнь Чан Шэна.

«Подождите. Куда они подевались?»

Кто-то вдруг вмешался. Группа Чэнь Чан Шэна покинула берег реки.

Все повернулись, чтобы посмотреть. Неизвестно когда, но группа Ортодоксальной Академии покинула луг и входила в лес впереди.

Один из ученых из Поместья Древа Ученых посмотрел на их исчезающие фигуры и сказал холодным голосом: «Бесстыжий до крайности».

Чэнь Чан Шэн не чувствовал, что пересечение реки на журавле было бесстыдным, хотя он и не думал, что это было что-то, чего стоило гордиться. Подобно разговорному использованию слова

«умный», было трудно судить объективно. Великое Испытание было слишком важным для него, а его противники были слишком сильны, таким образом он должен был использовать все преимущества, имеющиеся в его распоряжении.

До тех пор, пока он мог достичь своих целей, не принося никому вреда, мнения других были не важны. Для того, чтобы занять первое место на Первом Баннере, его самым большим преимуществом, о котором никто не знал, включая Ло Ло, были его текущие навыки и сила. И наоборот, с помощью Департамента Образования, у него была информация о всех других испытуемых.

Именно по этой причине он испытывал чувство неловкости, когда увидел того юношу в павильоне.

Этот юноша был слишком скрытен, до степени того, что это было немного непостижимым.

В прохладном весеннем ветерке этот юноша был одет в единственный предмет одежды, а его рукава были закатаны, что показывало его руки, как будто он совсем не боялся холода.

В информации, предоставленной Департаментом Образования, этот юноша был зарегистрирован, как студент Забирающей Звезды Академии, под именем Чжан Тин Тао.

Чэнь Чан Шэн не верил, что это было его настоящее имя.

Этот юноша не участвовал в Академическом Экзамене, и быстрее всех пересек море деревьев, раньше всех пересек реку Цюй, раньше всех вошел в лес, в этот павильон, но не сделал ничего более с тех пор.

Будь это Гоу Хань Ши или Тянь Хай Шэн Сюэ, которые пересекали реку, или, когда Ло Ло перепрыгнула через реку, или, когда он перелетел реку на журавле, независимо от того, насколько людным был берег, он оставался в павильоне.

Этот юноша не обратил и единого взгляда к реке.

Он одиноко стоял в павильоне, в результате чего павильон и гора тоже стали одинокими.

Этого одинокого человека не могли на самом деле звать Тин Тао (слушать волны).

Прослушивание волн на берегу. Хотя это действие выглядело одиноким и утонченным, оно желало их шума.

«Если я не ошибаюсь, его настоящее имя - Чжэ Сю»

Танг Тридцать Шесть посмотрел в сторону павильона и этого юноши с серьезным выражением на лице: «Это мальчик-волк с Севера».

Глава 138: Полет на журавле к южному берегу (прим.пер. я иногда буду писать название главы в конце, если оно совсем уж спойлерное)